ИЗМЕРЕНИЕ ОСТАТОЧНЫХ НАПРЯЖЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ СТАНДАРТНОМ ОБРАЗЦЕ VAMAS НА ДИФРАКТОМЕТРЕ СТРЕСС РЕАКТОРА ИР-8

© 2019 г. И.Д. Карпов^{1,2,*}, В.Т. Эм^{1,**}, В.В. Сумин^{***}

¹Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт», Россия 123182 Москва, пл. Академика Курчатова, 1 ²Федеральный научно-исследовательский центр «Кристаллография и фотоника» Российской академии наук, Россия 119333 Москва, Ленинский пр-т, 59 E-mail: *karpov_id@nrcki.ru; **em_vt@nrcki.ru; ***sumin@nf.jinr.ru

Поступила в редакцию 30.01.2019; после доработки 15.02.2019; принята к публикации 15.02.2019

Представлены результаты измерения остаточных деформаций/напряжений в международном стандартном образце VAMAS на нейтронном дифрактометре CTPECC, установленном на горизонтальном канале реактора ИР-8 НИЦ «Курчатовский институт». Результаты измерений хорошо согласуются с расчетными значениями напряжений. Измерения показали, что дифрактометр CTPECC по своим возможностям измерения напряжений сравним с современными дифрактометрахи.

Ключевые слова: внутренние напряжения, остаточные напряжения, деформации, нейтронная дифракция, стрессдифрактометр, стандартный образец.

DOI:10.1134/S0130308219040092

1. ВВЕДЕНИЕ

Из существующих неразрушающих методов определения остаточных деформаций (напряжений) только два метода имеют международные стандарты: нейтронной [1] и рентгеновской дифракции [2], причем последний пригоден только для определения двухосных напряжений на плоской поверхности изделия. Благодаря большой проникающей способности нейтронов в большинстве материалов метод нейтронной дифракции является в настоящее время единственным методом, способным измерить тензор деформаций/напряжений внутри массивного изделия толщиной в несколько десятков миллиметров (50 мм в стали) [3]. Поэтому в последние 10—15 лет во всех ведущих нейтронных центрах были созданы специализированные стресс-дифрактометры [4—6]. В 2016 г. в НИЦ «Курчатовский институт» на реакторе ИР-8 был запущен нейтронный дифрактометр для исследования внутренних деформаций/напряжений СТРЕСС [7—8].

Для сравнения различных нейтронных стресс-дифрактометров и оценки возможностей нейтронного метода для измерения остаточных напряжений, в рамках международной программы VAMAS (Versailles Project on Advanced Material and Standards), был создан стандартный образец из алюминиевого сплава Al7050, который был измерен в 11 нейтронных центрах Европы и США [9].

Целью настоящей работы было провести измерение напряжений в стандартном международном образце VAMAS на нейтронном дифрактометре CTPECC для оценки возможностей прибора.

2. НЕЙТРОН-ДИФРАКЦИОННЫЙ МЕТОД ИЗМЕРЕНИЯ НАПРЯЖЕНИЙ

Нейтронный метод измерения напряжений основан на измерении дифракции от сравнительно маленького (1—300 мм³) пробного объема («gauge volume») внутри массивного образца. Выделение пробного объема обычно осуществляется с помощью щелей (Щ1, Щ2) в хорошо поглощающих тепловые нейтроны кадмиевых (Cd) пластинах, установленных в падающем и рассеянном пучках нейтронов (рис.1).

В стресс-дифрактометрах на стационарных реакторах, как правило, используется фиксированная длина волны нейтронов и измеряется один дифракционный пик. Согласно закону Вульфа—Брэгга:

$$2d_{hkl}\sin\theta_{hkl} = \lambda$$
,

где d_{hkl} — межплоскостное расстояние отражающих плоскостей кристаллической решетки с миллеровскими индексами hkl; λ — длина волны нейтронов; θ_{hkl} — брэгговский угол рассеяния. Из закона следует, что при фиксированной длине волны нейтронов λ , межплоскостное расстояние d

Рис.1. Схема нейтрон-дифракционного метода измерения внутренних напряжений на стационарном реакторе. При измерении компоненты деформации ε_x (ε_y , ε_z) образец устанавливается так, чтобы соответствующее главное направление **x** (**y**, **z**) совмещалось с вектором рассеяния **Q**.

(здесь и далее миллеровские индексы опущены) однозначно определяется угловым положением дифракционного пика 20. Деформация в направлении нормали к отражающим плоскостям (направлении вектора рассеяния нейтронов **Q**) определяется по смещению дифракционного пика от положения, определяемого межплоскостным расстоянием в недеформированном материале:

$$\varepsilon = (d - d_0) / d_0 \approx -\operatorname{ctg} \theta_0 (\theta - \theta_0),$$

где d и d_0 — межплоскостные расстояния в деформированном и недеформированном состояниях материала, а 20 и 2 θ_0 — соответствующие углы рассеяния. Смещение дифракционного пика можно измерить точнее и быстрее, если использовать позиционно-чувствительный детектор (ПЧД) нейтронов.

Деформация является тензором второго ранга, поэтому чтобы определить тензор деформации необходимо в каждой точке образца измерить три компоненты тензора деформации ε_x , ε_y , ε_z вдоль трех взаимно перпендикулярных главных направлений **x**, **y**, **z** в образце при трех ориентациях образца. Далее, пользуясь обобщенным законом Гука, вычисляются компоненты тензора напряжения σ_x , σ_y , σ_z по формулам (1):

$$\sigma_x = E \left[(1 - 2\nu)\varepsilon_x + \nu(\varepsilon_x + \varepsilon_y + \varepsilon_z) \right] / \left[(1 + \nu)(1 - 2\nu) \right];$$

$$\sigma_y = E \left[(1 - 2\nu)\varepsilon_y + \nu(\varepsilon_x + \varepsilon_y + \varepsilon_z) \right] / \left[(1 + \nu)(1 - 2\nu) \right];$$

$$\sigma_z = E \left[(1 - 2\nu)\varepsilon_z + \nu(\varepsilon_x + \varepsilon_y + \varepsilon_z) \right] / \left[(1 + \nu)(1 - 2\nu) \right],$$
(1)

где *Е* — модуль Юнга, v — коэффициент Пуассона.

Упругие постоянные *E* и v различны для разных плоскостей кристалла (*hkl*). Поэтому, если деформации измеряются с помощью отражений от плоскостей (*hkl*), то нужно использовать соответствующие значения E_{hkl} и v_{hkl}. Например, для алюминиевого сплава Al7050, для плоскостей (113) модуль Юнга $E_{113} = 71,3$ ГПа и коэффициент Пуассона v₁₁₃ = 0,34 [9].

3. НЕЙТРОННЫЙ ДИФРАКТОМЕТР СТРЕСС

Нейтронный дифрактометр СТРЕСС для исследования внутренних деформаций/напряжений установлен на горизонтальном экспериментальном канале № 3 (ГЭК-3) исследовательского реактора ИР-8 (максимальная мощность 8МВт) НИЦ «Курчатовский институт». Особенностью этого прибора (рис. 2) является то, что в нем, впервые в стресс-дифрактометрии, использован двойной монохроматор PG002/Si220, состоящий из пластины плоского пиролитического графита с отражающей плоскостью (002) и фокусирующего в горизонтальной плоскости изогнутого идеального монокристалла кремния с отражающей плоскостью (220).

Использование двойного монохроматора позволило уменьшить уровень фона и расположить монохроматор и прибор ближе к выходу из канала реактора, что повысило светосилу прибора [7—8]. Монохроматор выводит монохроматический пучок нейтронов с длиной волны $\lambda = 1,55$ Å, которая позволяет увеличить глубину проникновения нейтронов в ферритной стали [9] и удобна

Рис. 2. Схема дифрактометра СТРЕСС: РG — пиролитический графит; Щ1, Щ2 — кадмиевые щели на падающем и отраженном пучках; ПЧД — позиционно-чувствительный детектор.

для измерения напряжений для большинства металлов, используемых в промышленности [7]. Используется ПЧД с гелиевым наполнением с рабочим окном 250(В)×150(Ш) мм² и ценой одного канала $0,0261^\circ$. На угле рассеяния $2\theta = 90^\circ$ угловое разрешение $\Delta d/d = 3 \cdot 10^{-3}$. Кадмиевые щели (Щ1, Щ2), выделяющие пробный объем в центре дифрактометра, устанавливаются соответственно на подвижных коллиматорах в падающем и отраженном пучках нейтронов. Ширину щелей можно варьировать в пределах 0,5—5 мм, а высоту в пределах 0,5—30 мм. Расстояние от центра дифрактометра до кадмиевых щелей может изменяться в пределах 0-300 мм, что позволяет установить образец размерами ~ 500мм. На столе дифрактометра установлен сканер, который позволяют перемещать образец в трех взаимно перпендикулярных направлениях Х, Ү, Z. На верхней платформе сканера установлена гониометрическая головка, которая позволяет совместить направления х, у, z системы координат в образце с направлениями сканера Х, У, Z. Максимальный вес образца — 50 кг.

63

4. ИЗМЕРЕНИЕ НАПРЯЖЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ОБРАЗЦЕ VAMAS

Образец VAMAS диаметром 50 мм и высотой 50 мм (рис. 3) изготовлен из алюминиевого сплава Al7050. Остаточные деформации и соответствующие напряжения в образце создаются за счет тугой посадки поршня (диаметр 25,015 мм, высота 50 мм) в цилиндр (внутренний диаметр 24,985 мм, внешний диаметр 50 мм, высота 50 мм). Поршень, охлажденный до температуры жидкого азота, быстро вынимался из жидкого азота и вставлялся без приложения силы в цилиндр, выдержанный при температуре 50°C. Из того же алюминиевого листа, который использовался для изготовления цилиндра и поршня, был изготовлен еще один поршень (рис. 3*a*) для измерения межплоскостных расстояний d_0 в ненапряженном состоянии.

Рис. 3. Стандартный образец VAMAS и d_0 -образец (*a*); направления аксиальной (ε_{axial}), радиальной (ε_{radial}) и тангенциальной (ε_{hoop}) компонент деформации (δ).

Главными направлениями в образце VAMAS были выбраны радиальное (radial), тангенциальное (hoop) и аксиальное (axial), как показано на рис. *3б.* Измерялись соответствующие компоненты тензора деформации ε_{radial} , ε_{axial} и ε_{hoop} (рис. 4). В падающем и дифрагированных пучках нейтронов использовались кадмиевые щели шири-

В падающем и дифрагированных пучках нейтронов использовались кадмиевые щели шириной 2 мм, установленные, соответственно, на расстоянии 40 и 50 мм от центра дифрактометра. Высота пучка составляла 10 мм (GV = $2 \times 2 \times 10$ мм³) при измерении радиальной и тангенциальной компоненты и 3 мм (GV = $2 \times 2 \times 3$ мм³) при измерении аксиальной компоненты. Согласно рекомендациям [9], для измерений использовали отражение 311 ГЦК-решетки алюминия, которое мало-

Рис. 4. Схема измерения компонент деформации в образце VAMAS: a — аксиальная (ε_{axia}); δ — радиальная (ε_{radial}); e — тангенциальная (ε_{hoop}) компоненты деформации; **Q** — вектор рассеяния.

чувствительно к микроискажениям. Измерения проводили на расстоянии 20 мм от торца образца вдоль диагонали в точках с координатами $r = 0, \pm 5, \pm 10, \pm 11, 25, \pm 12, \pm 12, 5, \pm 13, \pm 14, \pm 17, \pm 20, \pm 23, \pm 25$ мм. Из-за сильной текстуры интенсивность отражения 311 при измерении аксиальной компоненты низка. Поэтому, обычно при измерении аксиальной компоненты используют отражение 220. В этом случае, из-за отличия упругих постоянных для плоскостей (311) и (220) значения напряжений могут отличаться от значений, получаемых при измерении всех трех компонент используя одно отражение 311 [11]. Светосила дифрактометра СТРЕСС была достаточна, чтобы измерить аксиальную компоненту используя отражение 311. Для измерения деформации с статистической погрешностью ± 100 µє (1µє = 10⁻⁶) время измерения аксиальной компоненты было ≈ 15 мин, а радиальной и тангенциальной компонент в центре образца ≈ 2 мин. Времена сравнимы с временами измерения этого же образца на стресс-дифрактометре на реакторе ХАНАРО мощностью 30 МВт [11], который позволяет измерить напряжения в стальных пластинах толщиной 50 мм [12]. Экспериментально измеренные значения деформаций вдоль диаметра сборки цилиндр — поршень приведены на рис. 5. Значения напряжений, рассчитанные по формулам (1), приведены на рис.6.

Результаты измерений в пределах ошибок эксперимента согласуются с данными, полученными другими нейтронными стресс-дифрактометрами на более мощных реакторах по программе

Рис. 6. Тангенциальная (*a*), радиальная (б) и аксиальная (*в*) компоненты остаточных напряжений международного стандартного образца VAMAS из сплава алюминия. Сплошная линия — расчеты по аксиально-симметричной модели [9].

VAMAS TWA 20 [9]. Отклонения от теоретических кривых обусловлены в первую очередь сильной текстурой образца, изготовленного из листового проката и не прошедшего термическую обработку [9].

выводы

Таким образом, на реакторе ИР–8 НИЦ «Курчатовский институт» создан современный высокосветосильный нейтронный дифрактометр СТРЕСС для исследования напряженно-деформированного состояния в массивных материалах и изделиях.

Работа выполнена при поддержке НИЦ «Курчатовский институт» (приказ № 1612 от 05.07.2018).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Non-destructive testing — Standard test method for determining residual stress by neutron diffraction. Technical Specification, ISO/TS 21432. First edition 2005-07-15.

2. Non-destructive testing — Test method for Residual Stress by X-ray diffraction. European Standard Working Document, PrEN 15305. 2005.

3. *Hutchings M.T., Withers P.J., Holden T.M., Lorentzen T.* Introduction to the Characterization of Residual Stress by Neutron Diffraction. London: Taylor and Francis, 2005. 401 p.

4. Pirling T., Bruno G., Withers P.J. SALSA—A new instrument for strain imaging in engineering materials and components // Mater. Sci. Eng. A. 2006. V. 437. P. 139—144.

5. Hofman M., Schneider R., Seidl G. A., Rebelo-Kornmeier J., Wimproi R. C., Garbe U., Brokmeier H. G. The new materials science diffractometer STRESS-SPEC at FRM-II // Physica B. 2006. V. 385—386. Part 2. P. 1035—1037

6. *Kirstein O., Garbe U., Luzin V.* Kowari — OPAL's New Stress Diffractometer for the Engineering Community: Capabilities and First Results // Mater. Sci. Forum. 2010. V. 652. P. 86—91.

7. Эм В.Т., Балагуров А.М., Глазков В.П., Карпов И.Д., Микула П., Мирон Н.Ф., Соменков В.А., Сумин В.В., Шароун Я., Шушунов М.Н. Двойной монохроматор для нейтронной стресс-дифрактометрии // ПТЭ. 2017. № 4. С. 75—81. [Em V.T., Balagurov A.M., Glazkov V.P., Karpov I.D., Mikula P., Miron N.F., Somenkov V.A., Sumin V.V., Šaroun J., Shushunov M.N. A double-crystal monochromato for neutron stress diffractometry, Instruments and Experimental Techniques. V. 60, issue 4, 2017, P. 526—532. doi: 10.1134/ S0020441217040042.] 8. Em V.T., Karpov I.D., Somenkov V.A., Glazkov V.P., Balagurov A.M., Sumin V.V., Mikula P., Šaroun J. Residual stress instrument with double-crystal monochromator at research reactor IR-8 // Physica B: Condensed Matter. 2018. https://doi.org/10.1016/j.physb.2018.02.042

9. Neutron diffraction measurements of residual stress in shrink-fit ring and plug. VAMAS Report #38, ISSN 1016-2186, January 2000.

10. Woo W., Em V., Seong B.S., Shin E., Mikula P., Joo J., Kang M.H. Effect of wavelength-dependent attenuation on neutron diffraction stress measurements at depth in steels // J. Appl. Cryst. 2011. V. 44. P. 747-754.

11. Lee C.H., Moon M.K., Em V.T., Choi E.H., Cheon J.K., Nam U.V., Kong K.N. The residual stress instrument with optimized Si (220) monochromator and position-sensitive detector at HANARO // Nuclear Instruments and Methods in Physics Research A. 2005. V. 545. P. 480–489.

12. Woo W., Em V., Mikula P., An G.B., Seong B.S. Neutron diffraction measurements of residual stress in a 50 mm thick weld // Mater. Sci. Eng. A. 2011. V. 528. P. 4120-4124.